

Жуань Тан пребывал в крайнем раздражении, сверкая глазами и отчаянно обороняясь.

До чего же мерзко! Он ни за что не позволит этому негодяю зайти слишком далеко!

Внезапно Хуанфу Мин, словно почувствовав боль, начал постепенно ослаблять хватку. Жуань Тан остался доволен, но тут же заметил, что, стоило мужчине отпустить его, как он сам начал соскальзывать вниз.

В душе воцарились тревога и растерянность.

Внезапная резкая тряска заставила Жуань Тана невольно вскрикнуть, и он, не раздумывая, вцепился в мужчину руками и ногами.

Не успел он опомниться, как последовал новый, еще более яростный и властный натиск.

— М-м...

Жуань Тан пришел в себя и принялся колотить Хуанфу Мина, пытаясь оттолкнуть его и извиваясь всем телом. Однако все эти попытки оказались бесполезны — они лишь разжигали аппетит Хуанфу Мина.

Постепенно Жуань Тан перестал сопротивляться. В голове все поплыло, и он начал неуклюже отвечать на поцелуй, что вызвало лишь новую волну безудержной страсти.

Долгое время спустя Жуань Тан почувствовал, что в легких совсем не осталось воздуха, словно он вот-вот задохнется. Он издал жалобный стон, и лишь тогда губы, все еще не желавшие отстраняться, неохотно разомкнулись.

Жуань Тан, совершенно обессиленный, привалился к плечу Хуанфу Мина, тяжело дыша, с лицом, пылающим от яркого румянца.

— Мягкая конфета, нежная и сладкая. На вкус и правда оказалась мягкой, ароматной и очень приятной.

Хуанфу Мин прошептал это, глядя на порозовевшую мочку уха юноши, и его взгляд потемнел.

— Ты... ты псих! Я тебе не конфета!

Услышав этот шепот, Жуань Тан резко поднял голову и замахнулся, чтобы ударить его по лицу. Но рука не успела опуститься — Хуанфу Мин перехватил ее на лету.

— Отпусти! Идиот проклятый!

— Идиот? Если это считается за идиотизм, то не станет ли то, что мы сделаем дальше, еще большим безумием?

Хуанфу Мин тихо рассмеялся, его голос звучал хрипло и низко, но Жуань Тан, занятый борьбой, не обратил на это внимания.

Он чувствовал себя глубоко уязвленным и несчастным, глаза невольно покраснели, а взор подернулся влажной дымкой.

— Хм, плачешь?

Хуанфу Мин смотрел на обиженное лицо Жуань Тана, на его покрасневшие глаза, на ярко-алые губы и затуманенный, манящий взгляд, чувствуя, как сдерживаемое доселе желание готово вырваться наружу.

Он помрачнел и тихо выругался про себя: этот маленький негодник, сводящий с ума, скоро будет плакать еще горше!

— Кто плачет? Ничего я не плачу! Это я... я от злости!

Жуань Тан всхлипнул и, надув губы, принялся отрицать очевидное. Черт возьми, он не будет плакать!

— Моя маленькая конфета, я больше не могу терпеть.

Хуанфу Мин усмехнулся. Ему не терпелось увидеть, как этот юноша со слезами на глазах будет просить о пощаде.

Его большой палец нежно погладил красные губы, взгляд становился все более глубоким и темным, а дыхание — тяжелым.

— Что... что ты имеешь в виду?

Жуань Тан посмотрел в глаза Хуанфу Мину, и сердце внезапно сжалось от страха. Тело непроизвольно задрожало. Господи, что он собирается сделать?

— Меня опоили. Изначально я ждал, пока врач принесет лекарство, но тут появился ты, бросился мне в объятия и начал соблазнять. Так что теперь ты за это в ответе.

<http://bllate.org/book/19187/1884289>